

Заверенная копия

Протокол допроса свидетеля

Красилов, 21 декабря 1972 г.

Вёл допрос старший следователь КГБ при Сов.Мин. УССР по Хмельницкой обл. ст.лейтенант Ткачук по поручению прокуратуры СССР в связи с просьбой органов юстиции ФРГ.

Яков Михайлович Омелянюк, род. в 1913 г. в Красилове, украинец, беспартийный, имеет высшее образование и живёт в Красилове по ул. Островского 25, дал следующие показания:

Во время оккупации я жил в Красилове и с 1942 г. до прихода Сов.Армии работал руководителем детского дома. Сразу после прихода гитлеровцев всем евреям было приказано пришить к груди и спине жёлтый лоскут материи. Кто отдал этот приказ, мне неизвестно. После образования гебитскомиссариата с центром в Антонинах оттуда пришёл приказ о создании гетто для еврейского населения. Не помню, когда оно было создано. О его существовании я узнал случайно, когда проходил мимо. Из разговоров с горожанами узнал, что туда согнали всё еврейское население Красилова. Гетто находилось в районе нынешнего базара и представляло собой ограждённую колючей проволокой территорию, на которой стояло 25 домов. За ограждением находилась полицейская охрана. Рядом с гетто стояли три одноэтажных дома специфической архитектуры, в которых тоже жили евреи. Эти дома не были огорожены. Сейчас их нет. Все остальные еврейские дома были ещё тогда снесены.

О жизненных условиях в гетто я не могу ничего сказать, поскольку лично там не был. Из разговоров с горожанами было понятно, что евреи в гетто часто умирали от голода и болезней.

Летом 1942 г. обитателей гетто куда-то переместили. Уже после освобождения от оккупантов я узнал, что всех евреев, включая женщин, стариков и детей, расстреляли в районе Маневцев. Подробности этого преступления мне неизвестны.

Лично я был свидетелем жестокого обращения с тремя евреями со стороны бывшего начальника жандармерии Красилова. Это произошло летом 1942 г., незадолго до уничтожения обитателей гетто. Я находился в первой половине дня на территории городской больницы. Вдруг примерно в 100 м от меня появилась телега, которую вместо лошадей тянули старые евреи. Спереди на ней сидел начальник жандармерии. Он правил евреями и бил их плёткой. Старики тащили телегу со стороны города в направлении ж/д вокзала. Одного из них я знал. Это был учитель по фамилии Мур, которому тогда было лет 70-75. Его имени и отчества не помню. Двое других стариков были примерно того же возраста. Возле больницы Мур упал на землю. Немец стал кричать. На его крик откуда-то появились полицаи, которых набрали из советских граждан. Они подняли Мура и понесли его в город. Остальных стариков они тоже погнали туда. Позже я слышал, что Мур скончался на месте. После того, как стариков погнали в город, немец слез с телеги и пошёл назад пешком. Что касается начальника жандармерии, фамилия, имя и другие важные факты мне неизвестны. О его звании

тоже не могу сообщить. На нём был серый мундир. На рукаве носил красную повязку со свастикой. Он был высокого роста и полный. В 1942 г. ему на вид было лет 40. Он прибыл в Красилов одновременно с другими служащими и бежал отсюда тоже со всеми остальными.

Вопрос: Могли бы Вы узнать бывшего начальника жандармерии Красилова?

Ответ: Не могу ответить категорически на этот вопрос. Может быть и узнал.

Подписи свидетеля и следователя

Подтверждаю подлинность копии протокола: помощник прокурора Хмельницкой обл., старший советник юстиции Зарубин (подпись)

20 апреля 1973 г.

Печать: прокурор Хмельницкой обл.

Подлинность перевода подтверждаю: Вальдемар Авакович

За подлинность копии
Дортмунд, 2 октября 1973 г.
Служащий юстиции Ризе (подпись)

На печати: прокуратура Дортмунда